

Ольга А

ПОТЕРЯННЫЕ

12

18+

Ольга А
Потерянные

«ЛитРес: Самиздат»

2009

А О.

Потерянные / О. А — «ЛитРес: Самиздат», 2009

На своем пути мы встречаем разных людей. Хороших, плохих, злых или добрых. Или людей, которые поступают хорошо, плохо, на благо и во вред. Это рассказ о людях, которые поступают по-разному. В обложке использована фотография автора.

© А О., 2009

© ЛитРес: Самиздат, 2009

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Я рисую портреты людей, с которыми встретила два месяца назад. Рисую по тем немногим фотографиям, что успела сделать, прежде чем сел аккумулятор.

Рисую секретаря, я испытала чувство омерзения. Разумом понимая, что к ней оно имеет мало отношения, я все же не могла его побороть.

Рисунок Элен получился быстро и живо. Слово ее изображение, как и она сама, все время куда-то торопилось.

Глава 1

Серое низко нависшее над землей небо походило на ватное одеяло. Под ним было необыкновенно тепло и уютно, несмотря на накрапывающий временами дождь. Где бы ты ни находился в такую погоду, казалось, что мир сжимается до размеров того места, где ты есть. Весь воздух будто пронизывается скукой. Скукой неопасной. Обыденной, ординарной скукой. Как скучают люди в дождливые дни, получая истинное удовольствие от вынужденного бездействия.

Я бродила вокруг полуразрушенного особняка. Заброшенный уже лет 100 он представлял собой странное зрелище. С дома кое-где обвалилась штукатурка. Крыльцо, поддерживаемое двумя греческими колоннами, выглядело почти новым. Что-то вроде башни было пристроено сбоку. У этого сооружения высотой в два этажа не было крыши. То ли так задумал архитектор, то ли так решило время. Часть окон на втором этаже была разбита, на первом же они вовсе отсутствовали. Я обогнула дом в поисках удачных фотографий. Пасмурная погода придавала снимкам какую-то пастельную мягкость.

Из-за угла выглядывала практически разрушенная хозяйственная постройка. Может быть, это была летняя кухня. Может быть, склад для нужных и ненужных вещей. Может быть, дом прислуги. А может быть, хозяйева так и не успели найти ему применение. Построенный в середине 19 века дом потерял своих хозяев в революцию. Его забросили очень быстро. Он находился вдали от всех мало-мальски значимых центров, поэтому, когда из него забрали все сколько-нибудь ценное, он оказался забыт.

За спиной послышался шорох падающих камней. Я вздрогнула и обернулась.

– Извините, что напугал вас, – молодой человек спрыгнул вниз. – Я оттуда чуть не свалился. – Он махнул в сторону полуразрушенной стены.

– А зачем вы вообще туда полезли?

– Не знаю, – он пожал плечами и улыбнулся, отчего его лицо сразу стало каким-то нескладным: слишком большие глаза, слишком тонкие губы, слишком узкий подбородок. – Я уже все здесь обошел. Не понимаю, зачем надо было забираться в такую глушь.

– Я только что спросила у вас тоже самое, – усмехнулась я.

– Я хотел заранее посмотреть место съемок. Понимаете, пока я не увижу место действия, текст останется неживым. Куча бессмысленных слов, за которыми ничего нет. – Он заглянул мне в глаза.

Уже позже я заметила за ним привычку заглядывать в глаза, даже если говоривший на него не смотрел.

– Так вы актер?

– Да, – он немного смутился.

Было появившийся страх постепенно пропал. С первой минуты его лицо действительно показалось мне знакомым, теперь это все объяснило.

– Меня зовут Глеб, – запоздало представился он. – Надеюсь, я вас не сильно напугал? Здесь такая глушь. Мертвая зона.

– Глушь, – согласилась я. – Зато красивые места. Почти нетронутые человеком. Меня Марина зовут. И ради этих мест я проехала 200км.

Мы медленно шли вдоль заросшей и почти обвалившейся от тяжести времени стены.

– Полюбоваться?

– Не совсем. Я фотограф. На мою голову у нашего редактора где-то здесь знакомая живет. Она и рассказала ему про это место. Даже прислала несколько фотографий. Он тогда и загорелся этими снимками. Теперь я их воплощаю в жизнь. Хотя, на самом деле, не люблю старые дома.

– Почему?

– В старых домах чувствуешь то, что в них происходило. Дома с историей, которую они расскажут, просишь ты или нет.

– Забавно, но это именно то, за что я люблю такие дома, – улыбнулся Глеб.

– Мне проще с новыми домами, – я пожалала плечами. – Они чистый лист, *tabula rasa*. В них только ты со своей собственной историей, которую ты рассказываешь, и никто тебя не перебьёт. Если она окажется достаточно увлекательной, то останется записанной на стены дома.

С неба упали несколько крупных капель.

– Черт, фотоаппарат, – я судорожно пыталась прикрыть камеру полрой куртки.

– Пойдемте под крышу?

Мы успели забежать на крыльцо до того, как с неба хлынул сплошной водяной поток. Воздух мгновенно пропитался пряным запахом дождя.

– Интересно, можно попасть внутрь? – пробормотала я.

– Попробуем? – лукаво улыбнулся Глеб и дернул дверь, которая легко поддалась и открылась с сухим скрипом.

В нос ударил запах старости и сырости. Мы переглянулись и вошли внутрь. Там было темно, свет проникал только через открытую дверь. Повсюду валялся какой-то хлам: старые доски, обломки мебели, куски штукатурки. Кое-где слышался шорох падающих капель. Дырявая крыша уже почти не сдерживала потоки дождя.

– Удивительно, что здесь нет окон, – проговорил Глеб. – Странно как-то.

– И жутко, – согласилась я.

– Зато даже люк имеется, – удивленно протянул он.

Рисовать доктора было просто и приятно. Сам он ввухал удивительное чувство надежности и нормальности, и его изображение получалось точным и правильным.

Портрет финансиста получался безликим и каким-то среднестатистическим. То ли он сам в действительности был таким, то ли таким казался мне.

Глеб открыл крышку люка и спрыгнул вниз.

– Идите сюда. «Здесь невысоко», — он протянул мне руку.

Мы очутились в квадрате света, падающего сверху. Глаза не привыкли к полумраку и все, что я могла разглядеть, был полусгнивший пол под ногами. Вдруг крышка с треском захлопнулась, мы очутились в кромешной тьме. Послышался глухой удар и какое-то шипение. Глаза резала боль, дыхание перехватило, я судорожно пыталась отбиться от рук, которые меня куда-то тащили. Сквозь слезившиеся глаза я смутно различила, что стало светлее, меня бросили на пол.

– Кто вы? Что вам нужно? – сквозь кашель пробормотала я, разглядев стоящую рядом фигуру с чем-то наподобие дубины в руках.

– Где ключи? – прошипел он.

Плохо понимая, что произошло, я выдохнула:

– Какие?

– От люка. Не разыгрывай дуру, – он замахнулся.

Кто-то остановил его руку.

– Хватит уже рукоприкладства. – Человек кивнул куда-то в сторону. – Если б вы ударили чуть сильнее, то проломили бы ему череп.

– Тогда били бы сами, гуманист наш, – огрызнулся первый. – Вам, кажется, еще не надоело здесь сидеть.

Я понемногу приходила в себя. Пока они пререкались, я успела оглядеться. Глеб сидел неподалеку, держась одной рукой за голову. Какая-то девушка совала ему под нос склянку, источающую удушливый запах нашатыря. Испуганным голосом она спросила:

– А он здесь не умрет?

– Кто знает, – пожал плечами мужчина. – От сотрясения – вряд ли.

Человек с дубиной оказался мужчиной лет 40-45, коренастым и немного полным. Второй был примерно одного с ним возраста и роста, но казался выше из-за более худощавого телосложения.

– Как крышка умудрилась снова захлопнуться? – нервно спросил высокий.

– Я, кажется, ее палкой задел, – неуверенно проговорил толстяк.

– Палкой? Да, да. Этого и следовало ожидать, – раздраженно кивнул он.

Низкий потолок помещения, в котором мы находились, давил с успехом многотонного пресса. Тусклый дневной свет проникал сюда из дверного проема, уходившего куда-то вверх. При таком освещении я могла разглядеть только стену, у которой сидела, но сама комната, видимо, была немаленькая. Первый словно вспомнил обо мне и подошел ближе.

– Ну, что? Сами ключ отдадите?

– О чем вы? Какой ключ? Мы... Мы здесь гуляли... просто, – сбивчиво объясняла я. – Там дождь пошел... Зашла внутрь, тут этот люк. Он открыт был, мы спустились...

Подошел второй и испытующе уставился мне в глаза. Он внаштал какое-то странное доверие, насколько это было возможно в таких обстоятельствах. Я обратилась к нему:

– Вы что-то перепутали, я не знаю ни о каких ключах.

– Она же уже сказала, что мы просто гуляли, – наконец добавил Глеб. – Какие ключи вы все время требуете от нас?

– Ключи, чтобы выбраться отсюда, – проговорил он.

– То есть?

– Вы как сюда попали?

– Через люк...

– Он снова заперт. Ключей у нас нет. Замок на люке захлопнулся.

– А может, не они нас заперли? – Запоздало предположила девушка. – Не похожи они на похитителей. И его я, кажется, уже где-то видела, – носком туфли она пнула Глеба.

– Здравая мысль, не находите? – пробормотал он. – Марина, где мы? Я почти ничего не вижу.

– В подвале, куда и спускались, видимо, – отозвалась я.

Высокий быстро направился к Глебу и с профессиональной ловкостью повернул его лицо к свету.

– Вы и ему брызнули в глаза этой гадостью? С него вполне бы хватило и удара по голове. Дайте воды, – он сердито оглянулся на девушку.

Он окунул платок в протянутый стакан с водой и дал его Глебу.

– Промойте глаза. Что сидите? – обратился он ко мне. – Идите сюда. Вас-то никто не бил. Я поднялась и подошла ближе к нему.

– Платок есть?

Я кивнула. Он посмотрел на меня, как на нерадивого ученика.

– Так намочите и протрите глаза.

– Зачем вы их лечите? – спросил толстяк, все еще не выпуская из рук импровизированную дубину. – Они нас, поди, выпускать не собираются.

– Я боюсь, при всем желании, они этого сделать не могут, – холодно ответил наш врачеватель. – Хотите убедиться, общите их, – равнодушно продолжил он.

Первый с энтузиазмом подошел к нам и отдал свое орудие «врачу». Тот брезгливо осмотрел отданную вещь и, не найдя ей применения, прислонил к стене. Приступив к обыску, толстяк

утратил свою живость и уверенность. Несмело похлопал по моим карманам, заставил Глеба подняться и повторил свою процедуру. Затем с облегчением принялся за наши сумки.

– Как вы? – шепнула я Глебу.

– Собираюсь жить дальше, – улыбнулся он. – Кто они? На террористов не тянут, с таким вооружением...

– Похоже, их самих тут заперли. А нас они принимают за своих похитителей.

Тем временем толстяк радостно извлек из моей сумки ключи от номера. Девушка ожилилась и подошла к нему, протянув руку:

– Проверим?

– Я сам схожу. Смотри лучше дальше, – и он направился в темноту.

Через несколько минут он вернулся разочарованный.

– Не подходит? – усмехнулся целитель, не пожелавший принимать участие в этом действе.

Ответа не последовало, человек лишь продолжил копаться в моих вещах. Еще несколько раз он и девушка по очереди ходили примерять найденные ключи к люку. Сначала – мои от московской квартиры, потом – связку из сумки актера. На этом осмотр был окончен.

Девушка разочарованно мерила шагами пространство, периодически пропадая в тени. Толстяк все еще уныло перебирал наши вещи. Я и Глеб старались сидеть тихо и не привлекать к себе внимания, не совсем понимая, на каких правах мы здесь находимся.

Вдруг девушка быстро направилась к нам и протянула руку.

– Елена, журналист. Вообще, обычно, меня зовут Элен. Мой псевдоним, если хотите.

Я неуверенно пожала руку.

– Марина, фотограф.

– Глеб, актер.

– Точно, – прицелкнула пальцами Элен. – Я же смотрю: лицо какое-то знакомое.

Несколько секунд она молчала, потом раздраженно добавила:

– Ну, представьтесь же. – Она обратилась к остальным. – Они теперь наши, – кривая усмешка, – товарищи по несчастью.

– Беркутов Николай Алексеевич, врач. – Нехотя кивнул наш недавний спаситель.

– Игорь Владимирович, заведующий финансовым отделом, – чинно представился толстяк.

– Еще есть Лариса Федоровна, – перебила его Элен. – Но ей было плохо, и доктор ей что-то вколол. Теперь она спит, – она указала куда-то в темноту.

Теперь я действительно заметила, что там что-то лежит.

– Плохо? Совсем? – встревожено поинтересовался Глеб.

– Она еще и нас переживет, если выберемся, – усмехнулся врач. – Обычная истерика.

– Как вы вообще сюда попали? – спросил Глеб, вставая. – Неужели нельзя отсюда выбраться?

– Попробуйте, – ехидно ответил финансист.

Его взгляд и интонация не оставляли никаких надежд на успешную попытку это сделать. Первый вопрос он предпочел проигнорировать, видимо, в душе еще думая, что мы должны знать ответ. Тем не менее, мы обошли нашу неожиданную темницу. В этом мрачном паломничестве нас сопровождала только Элен. Доктор так и стоял, прислонившись к стене, скорее напоминая статую. Стекло очков убивали всякую присутствующую в нем жизнь. Финансист с надменной усмешкой наблюдал за нашей прогулкой. Но то, что он вздрагивал и поворачивал голову, всякий раз, когда нам казалось, что стена непрочно сложена, выдавало то, что наша прогулка интересует его куда больше, чем он пытается показать.

Местом нашего затворничества оказалось большое подвальное помещение, разделенное перегородками на три зоны. Комната, в которую мы попали сначала, была самая большая и

располагалась в центре. Пролом слева открывал путь в комнату поменьше с глубоким проломом в деревянном полу, в который я благополучно чуть не свалилась. Правая комната была ее точной копией, только ее полу удалось уцелеть. Странной задумкой архитектора была бескрышная башня, вход в которую располагался в центральной комнате и служил единственным источником света. Три ступеньки вверх отделяли это сооружение от подвала. То ли в силу времени, то ли по сумасшедшему желанию архитектора у помещения полностью отсутствовала крыша. На высоте второго этажа виднелись 2 в силу чьей-то прихоти замурованных окна. Следов двери я не заметила. Видимо, попасть сюда можно было только из подвала. Для каких целей служило это помещение, оставалось только догадываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.